

Глава 13.1: Тебе Нужно Угодить Только Президенту Яню

Нин Цзяю вернулся в пустую комнату общежития, отправил Чжоу Цзэ свое расписание занятий и с радостью пошел в душ.

Если строго экономить, имеющихся у него сейчас тысячи двухсот юаней хватило бы, чтобы прожить этот месяц.

В начале следующего месяца он должен был получить от Янь Шо доход за услуги сиделки в размере 9900 юаней. Для Нин Цзяю в его нынешнем положении эта сумма была просто огромной.

Это не только решало его проблемы с расходами на жизнь, но и позволяло, будучи бережливым, откладывать деньги на проведение небольших экспериментов и публикацию статей, чтобы как можно скорее закрепиться в этом мире.

Повесив одежду, Нин Цзяю увидел сообщение от Чжоу Цзэ с просьбой прислать номер его банковского счета.

Нин Цзяю отправил его. Вскоре после этого пришло СМС-уведомление о том, что на его счет поступило 300 000 юаней.

Нин Цзяю: ???

Что, черт возьми, происходит?!

От длинной вереницы нулей у Нин Цзяю зарябило в глазах. Потребовалось немало времени, чтобы четко сосчитать: триста тысяч. Он уже собирался позвонить в банк, чтобы спросить, не произошла ли ошибка в системе, как вдруг позвонил Чжоу Цзэ: «Господин Нин, деньги получили?»

Нин Цзяю опешил: «Это вы перевели 300 000?»

«Это деньги Президента Яня, я всего лишь занимаюсь переводом от его имени. Согласно оговоренной вами с Президентом Янем цене, мы вносим предоплату за один месяц. Сегодня третье число. Изначально за этот месяц мы должны заплатить вам 280 000. Дополнительные 20 000 — это своего рода «презент при встрече». Мы надеемся, что в будущем вы будете всем сердцем заботиться о Президенте Яне».

Нин Цзяю был ошарашен.

«Тройной тариф» Янь Шо на самом деле означал десять тысяч за час!

Так вот каков мир богачей?!

«Вы всем сотрудникам по уходу платите так много, или в этом мире инфляция настолько серьезная?» — недоверчиво спросил Нин Цзяю.

Чжоу Цзэ слегка усмехнулся: «Вы такой юморист. Раз уж Президент Янь считает, что вы стоите этой цены, вам нужно всего лишь угодить Президенту Яню. У вас есть какие-либо планы на завтрашний день после того, как закончатся занятия? Если нет, я заеду за вами в 5 вечера, чтобы вы начали уход за Президентом Янем».

До своего перемещения Нин Цзяю сохранял спокойствие даже имея десятки миллионов экспериментальных фондов под своим началом. Но сейчас, держа 300 000, полученные от Янь Шо, он чувствовал себя немного не в своей тарелке.

Он очень надеялся, что это не «смертный приговор».

Но если он откажется, во-первых, он навлечет на себя недовольство Янь Шо, а во-вторых, снова будет страдать от проблем с оплатой жизни.

После тщательного обдумывания Нин Цзяю решил выхватить каштан из огня.

Он согласовал время с Чжоу Цзэ. Повесив трубку, он начал рассматривать книги на своей полке, проверяя названия на корешках одну за другой.

Когда Тан Чжэ вернулся из библиотеки, он увидел, что тот перекладывает книги на кровать, и с облегчением сказал: «Цзяю, ты наконец-то вспомнил про учебу».

«Да, повторйй старое и познаешь новое», — Нин Цзяю сбросил книги, связанные с уходом за инвалидами, на кровать и пошел за чистыми тетрадями.

Его специальность не была связана с сестринским делом, он лишь давно изучал основы ухода. Поскольку Янь Шо был таким щедрым, Нин Цзяю считал неправильным брать деньги злодея, не предоставив должной ценности. Он приготовился повторять знания по сестринскому уходу, решив завтра же предоставить своему «сахарному папочке» удовлетворительное обслуживание.

Тан Чжэ не знал об этом и выразил свои наилучшие пожелания: «Удачи тебе на завтрашнем пересдаче!»

Нин Цзяю уставился на него: «На какой пересдаче?»

«Завтра вечером в 7:30 у вас с Хунцзе пересдача по 'Медицинской биологии', верно? Хунцзе до

сих пор зубрит в библиотеке, клянется, что обязательно сдаст эту пересдачу». Говоря это, Тан Чжэ почувствовал зловещее предчувствие: «Ты ведь не забыл, правда?»

Нин Цзяю: «...»

Он вообще ничего об этом не знал!

Его мозг застопорился на несколько секунд. Нин Цзяю молча взял учебник «Медицинской биологии», лежавший первым на книжной полке. Вспомнив славный «послужной список» оригинального владельца, состоящий из провалов, он спросил Тан Чжэ: «Можешь мне прислать уведомления о пересдачах по всем предметам?»

«Время и списки пересдач есть в чате группы курса. Я их не скачивал, потому что не завалил», — Тан Чжэ сам едва сдал, и в его словах чувствовалась нотка облегчения.

Нин Цзяю быстро нашел два документа и обнаружил, что его имя было в списке на пересдачу по каждому предмету. По некоторым курсам первого года обучения все остальные уже прошли свои пересдачи, и теперь в списке оставалось только имя Нин Цзяю.

Оригинальный владелец был поистине безнадежен. Если так пойдет и дальше, он не только не сможет закончить университет, но, скорее всего, его скоро исключат.

Книги на полке были расставлены в порядке дат пересдач, что явно говорило о том, что у оригинального владельца было намерение готовиться. Но все учебники были совершенно новые, даже без следов того, что их листали.

Кто знает, чем этот парень занимался на занятиях.

Нин Цзяю потратил час на повторение предмета к завтрашней пересдаче, а затем серьезно углубился в книги по сестринскому делу.

В половине первого ночи Не Хунцзе вернулся в общежитие в ярости: «Как же бесит! Я столкнулся с Сюэ Минчэном, когда занимался в библиотеке, и он, представь, проклял, что даже если я проглочу всю книгу, то все равно завалю завтрашнюю пересдачу! Черт, как я раньше не замечал, какой он злой!»

Тан Чжэ удивился: «Он правда так сказал?»

«Ага! Если бы Чу Ци меня не остановила, я бы чуть не подрался с этим ублюдком!» Не Хунцзе сердито швырнул свой рюкзак на стул.

Нин Цзяю поднял голову от учебника, высунулся из-за занавески кровати и утешил Не Хунцзе:

«Не обращай внимания на такого ограниченного человека. Завтра сдашь пересдачу и разозлишь его».

Не Хунцзе тут же сник: «Но я беспокоюсь, что не смогу сдать... Цзяю, в этот раз реально сложно. Ты ведь со мной завалишь, да?»

Нин Цзяю: «... Я отказываюсь».

«Цзяю, место самого последнего в Медицинском департаменте Императорского Столичного Университета нуждается в тебе!» — с преувеличенным драматизмом воскликнул Не Хунцзе.

«Тебя никто не бьет за такие разговоры? С этого момента, пожалуйста, зови меня первым в списке», — со всей серьезностью подчеркнул Нин Цзяю.

<http://bllate.org/book/12812/1130360>